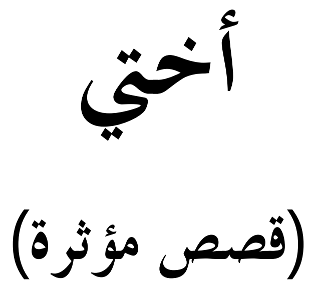
Моя сестра!

(Истории сжимающие сердца)

[Русский]

(قصص مؤثرة)

[باللغة الروسية]

Проверка: Абу Абдурахман Дагестани

مراجعة: أبو عبد الرحمن داغستاني

Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд

المكتب التعاوني للدعوة وتوعية الجاليات بالربوة بمدينة الرياض

1429 - 2008

Моя сестра!

Ее лицо было изможденным, а щеки— впавшими, и под ее кожей были видны кости. Это не останавливало ее, поэтому вы никогда не смогли бы застать ее не читающей Коран. Она всегда несла бессменную вахту в своей молельной комнате, устроенной для нее отцом, склоняясь в поясных и земных поклонах, поднимая руки в мольбе. Так она проводила время от заката до рассвета, а скука была для других.

Что касается меня, то я интересовалась только журналами о моде и романами. Я проводила свободное время за просмотром фильмов, и поездки к пункту проката видео стали моей визитной карточкой. Как говорится, когда что-то входит в привычку, люди начинают обозначать вас этим, я была небрежна в своих обязанностях, и лень стала характерной чертой моих намазов.

Однажды ночью я выключила видео после трехчасового просмотра. В это время мягко зазвучал "азан". Я скользнула под одеяло.
Ее голос донесся из молельной комнаты. Я спросила: «Ты что-то хочешь, Нура?»
- «Не ложись спать, пока не прочитаешь утренний намаз» — она явно срывала мои планы.
- «Ух ... но ведь еще есть час до него, это всего лишь первый "азан"!»
С нежностью она позвала меня подойти поближе. Нура всегда была такой, даже до того, как жестокая болезнь поколебала ее дух и уложила в постель.
- «Хана, ты можешь посидеть возле меня?»
Я никогда не могла отказать ей.
- «Да, Нура».
- «Пожалуйста, посиди со мной».
- «Хорошо, я посижу. О чем ты думаешь?»
приятным голосом она начала читать: «каждая душа вкусит смерть, и вам будет воздано (по заслугам) в судный день». Она остановилась, задумавшись. Затем спросила: «ты веришь в смерть?»
— «Конечно, я верю».
- «Ты веришь, что будешь отвечать за то, что делаешь, независимо, маленькое это дело или большое?»
- «Я верю, но Аллах — прощающий и милосердный, и меня ждет еще долгая жизнь».
- «Постой, Хана ... разве ты не боишься смерти и ее внезапности? посмотри на Хинд. она была моложе, чем ты, но умерла в автомобильной катастрофе. Смерть не смотрит на возраст, и он не будет мерой того, когда ты умрешь».
Темнота комнаты заполнила мое тело страхом.
- «Я боюсь темноты, и теперь ты напугала меня смертью, в общем, я пошла спать. Нура, я сейчас вспомнила, что ты обещала поехать с нами на каникулы летом».
Это возымело свое действие. Ее голос надломился и задрожал.
- «Я, возможно, отправлюсь в долгую поездку в этом году, Хана, но в другое место. Наши жизни находятся в руках Аллаха, и все мы принадлежим ему».
Из моих глаз брызнули слезы и покатились по щекам. Я думала о болезни сестры,

о том, как доктора конфиденциально сообщили моему отцу, что не было большой надежды, на то, что Нура выживет, ей этого не говорили. Кто же намекнул? или, может быть, она сама догадалась?
- «О чем ты задумалась, Хана?» ее голос был резок.
- «Ты думаешь, я говорю это, потому что больна? хм. На самом деле, я могу прожить дольше, чем люди, которые не больны, а ты, Хана, как долго собираешься прожить? двадцать лет? сорок? а затем что?»
В темноте она взяла мою руку и мягко сжала ее. «Между нами нет никакого различия; мы все оставим этот мир, чтобы жить в раю или находиться в агонии в аду. Послушай слова Аллаха: «любой, кто удален от огня и введен в рай, обладает подлинным успехом».
Я вышла из комнаты сестры ошеломленной, ее слова звенели в моих ушах: «пусть Аллах наставит тебя, Хана, не забывай свой намаз».
Восемь часов утра. Громкий стук в мою дверь. Я обычно не просыпаюсь в это время. Крики. Беспорядок. О Аллах, что случилось?
Состояние Нуры стало критическим после утреннего намаза, ее немедленно отвезли в больницу...
…инна ли ляхи, ва инна иляйхи рад-жи'ун.
Не будет никаких поездок этим летом. Было предопределено, что я проведу лето дома...
Было около часа дня. Отец позвонил в больницу.
- «Да. Вы можете сейчас прийти навестить ее». Голос папы изменился, мама почувствовала, что происходит что-то очень плохое. Мы немедленно отправились в больницу.
- «Как ты, Нура? С тобой было все в порядке этой ночью, что случилось?» Мы взялись за руки, она легонько сжала их, «Даже теперь, альхамдулиллях, со мной все в порядке». «Альхамдулиллях ... но ... твои руки такие холодные».
Я села рядом с ней и прикоснулась пальцами к ее колену. Она отдернула его.
- «Извини ... я тебе сделала больно?»
- «Нет, только я вспомнила слова Аллаха: «И сойдется голень с голенью» ... Хана, сделай ду'а за меня. Я, возможно, очень скоро встречу свой первый день будущей жизни. Это длинная поездка, и я не подготовила достаточно много хороших дел».
Слезы побежали из моих глаз. Я зарыдала, и она присоединилась ко мне. Комната растворилась, оставив нас, двух сестер, плакать вместе. Ручьи слез текли на ладони моей сестры, которые я держала обеими руками. Папа все более волновался обо мне. Я никогда не плакала так прежде.
Дома, наверху в своей комнате, я смотрела, как солнце уходило вместе с печальным днем. Тишина стояла в наших коридорах. потом двоюродная сестра вошла в мою комнату, затем другая. Посетителей было много, и все голоса смешивались в один гул. Всего лишь одна мысль ясно стояла в голове ... Нура умерла!
Я перестала различать, кто пришел и кто ушел. Я не могла вспомнить то, что они говорили. О Аллах, где я нахожусь? Что случилось? Я даже не могла больше плакать.
Я вспомнила аят, который Нура читала: «и сойдется голень с голенью», и я очень хорошо знала истину следующего аята: «...и в тот день его пригонят к господу твоему»

Той ночью я на цыпочках зашла в ее молельную комнату. Глядя на молчаливое зеркало, я ощутила всю потерю той, которая делила со мной утробу моей матери. Нура была моей сестрой-близнецом.

Я вспоминала, как мы делили печали, как она успокаивала меня в тяжелые дни. Я вспоминала, как она молилась о наставлении меня и плакала долгими ночами, рассказывая мне о смерти и ответственности за свои дела. Да спасет нас всех Аллах!

Сегодня — первая ночь Нуры, которую она проведет в своей могиле. О Аллах, смилуйся над ней и освети ее могилу. Вот Коран, который она читала, ее коврик для намаза и розовое красивое платье, которое она припрятала до свадьбы, чтобы одеть только для мужа.

Я вспоминала свою сестру и оплакивала все дни, которые потеряла. Я молилась Аллаху, чтобы он смилостивился надо мной и простил меня. Я молилась Аллаху, чтобы он укрепил ее твердым словом в могиле, как она всегда просила в своей мольбе. В тот момент я остановилась. Я спросила себя: что было бы, если бы умерла я? Какой был бы мой исход? страх сжал мою душу, и слезы полились снова. Аллаху акбар, Аллаху акбар...

Первый “азан” мягко донесся со стороны мечети, как красиво звучал он в этот раз. Я почувствовала себя спокойнее и расслабилась, повторяя слова “азана” за муэдзином. Я надела на голову платок и встала, чтобы прочитать утренний намаз. Я молилась так, как будто это была моя последняя молитва, прощальный намаз, точно так же, как делала Нура вчера. Это был ее последний утренний намаз.
Теперь и, инша Аллах, всю оставшуюся жизнь, если я просыпаюсь по утрам, то не рассчитываю на то, что буду жива к вечеру, а вечером я не рассчитываю на то, что буду жива к утру.

Мы все отправимся в поездку Нуры — как мы подготовились к этому?